

Кириллица и судьба национальных проектов

Есть такая поговорка: ложь, повторенная сто раз, становится правдой. В Сербии правда, повторенная сто раз, становится *скучной*. К сожалению, кажется, именно такая судьба постигла некоторые важнейшие национальные проекты: о них так много вещали, но так мало при этом делали, что голоса пустых проповедников и бесплодных агитаторов, которые умеют только «красиво говорить», но не воплощать свои замыслы в жизнь, стали уже раздражать даже сторонников этих проектов. А национальный проект, не дающий ощутимых результатов, легко объявить бесполезным и никчемным, ведь «одними желаниями и намерениями сыт не будешь», а «суровая реальность диктует свои условия, к которым мы вынуждены приспособливаться».

Многие сербские национальные приоритеты были скомпрометированы именно таким образом, хотя в борьбе с их внешними и внутренними идеологическими противниками было сломано немало копий. Конечно, сразу вспоминаются Косово и Метохия, по проблеме которых с сербской стороны не прозвучало практически ни одного слабого или необоснованного аргумента; все попытки сохранить их действительно базировались исключительно на правде. И хотя все аргументы были неоспоримы и ни один из них ничем себя не дискредитировал, но все же это были лишь словесные аргументы, которые не превратились в реальные поступки, и это привело к тому, что идея государственного суверенитета и неделимости страны потеряла народную поддержку.

Однако мы говорим не о проблеме Косова и Метохии, а о кириллице. Ее судьба мало чем отличается от участи колыбели сербской культуры и национальной идентичности. Она также растерзана и поругана, унижена и гонима, ее преследователи провозгласили себя единственными носителями грамотности в Сербии, а свою узурпаторскую позицию объявили исторической правдой. Кириллических надписей в сербской столице осталось не больше, чем сербских сел и монастырей в Косове и Метохии. И всевозможные национальные культурные институты точно так же рьяно твердят о том, что для сохранения национальной письменности прилагаются все усилия, как власти бьют себя в грудь и кричат о защите государственного суверенитета и «дипломатическом» вхождении «единой» Сербии в ЕС. А кириллица тем временем исчезает, как исчезают сербы из Косова, разделяя их судьбу, которой мало интересуются те, кто должен бы их защищать.

Письменность как симптом национальной шизофрении

Истину эту, увы, слишком часто повторяли, вследствие чего она обесценилась. Защищать кириллицу непросто, потому что народ, оглушенный предыдущими «просветительскими» призывами, вряд ли расположен снова выслушивать «старые байки» и «затасканные аргументы». Да и агрессивные кампании в защиту едва ли могут принести плоды. Если уж все призывы обратиться к традиции, нормам и стандартам сербского языка не привели к результатам, то требования писать кириллицей в доказательство «своей сербскости» могут вызвать только раздражение и отпор у тех, кто слышал аргументы, но не *слушал* их. Впрочем, сегодня не модно быть сербом, поэтому и кириллица не котируется. Если, конечно, речь не идет о письме русинского и болгарского национальных меньшинств.

Сербский народ глубоко разделен, и это ясно читается по его письму, которое когда-то и было создано для того, чтобы сохранить для будущих поколений свидетельства борьбы этого народа за выживание на горячей балканской земле. При этом число открытых последователей идеологии так называемой «другой Сербии» отнюдь не соответствует тому невероятному влиянию, которое оказывает эта группировка на общественные процессы в стране (внимание к ним со стороны СМИ, широкое распространение и непрерывное повторение их аргументов в публичном дискурсе, щедрое иностранное финансирование), и точно так же число открытых сторонников решительной «модернизации» сербского языка (то есть упразднения кириллицы как *националистической*

,
провинциальной

,
исторически устаревшей и очевидно бесполезной нормы

) как-то не вяжется с поразительным процентным преобладанием латиницы в общественной жизни Сербии.

Письменная норма – это лакмусовая бумажка, говорящая о многом, что происходит в стране. Посмотрев на то, в какой графике напечатан политический плакат, сразу можно понять, что на нем может быть написано. Лозунги «Жизнь не может подождать», «Воеводина не дойная корова» [\[1\]](#), «Кроме Европы альтернатив нет» требуют латинского написания так же, как было бы неуместно писать призывы вроде «Не отдадим Республику Сербскую», «Косово – святая сербская земля» или «Радован Караджич – сербский герой» не кириллицей. А о действительном отношении хорватов к сербам свидетельствует их истерическая реакция на кириллицу, даже если речь идет всего лишь о газете «Политика», лежащей в машине с иностранными номерами [\[2\]](#)

. Национальная и патриотическая сербская тематика, даже если воспринимать ее как красивые, но пустые формулы, статистически на 100% закреплена за кириллической прессой и передачами. И, наконец, сама природа проекта нового статуса Автономной области Воеводина становится ясна из одного того факта, что этот спорный документ подтверждает положение кириллицы как официальной государственной графики и тут же допускает «применение латинской графики» на основании особого закона.

Один язык – одна графика

Сегодняшняя вариативность сербской графики берет начало из многих источников, а нашествию латиницы естественным образом способствует «окраинное» положение сербского народа на территории распространения кириллических языков. Римско-Католическая Церковь на протяжении веков пользовалась латиницей как инструментом утверждения собственного духовного авторитета среди народов, которые она обращала в христианство. То есть латинское письмо веками служило первоочередным орудием колонизации, и зоны его сегодняшнего распространения полностью соответствуют границам бывших западных империй. Первые решительные попытки вытеснения кириллицы с Адриатического побережья были предприняты во времена венецианского влияния, а законы австрийских властей стали решающим толчком к латинизации Воеводины, Боснии и Краины [\[3\]](#).

Однако самым губительным для сербского письма оказался культурный проект сербско-хорватского языка. Новосадский договор 1954 года принудительно унифицировал, приводил к единому стандарту разные языковые нормы сербов и хорватов, главным же различием было различие графики. А через 13 лет СР Хорватии удалось «протопнуть» в список государственных языков СФРЮ *хорватский* язык, так кратковременная связь хорватского народа с кириллицей была прервана, сербский же народ официально говорил на «сербско-хорватском» языке до тех самых пор, пока Конституцией СРЮ 1992 года этот язык не был

переименован

в «сербский» без каких бы то ни было изменений его норм и стандартов. Латиница при этом осталась «официальной государственной графикой, предусматриваемой законом», и ее экспансия продолжилась с головокружительной скоростью, чему особенно способствовало распространение новых технологий, которые завозятся с Запада, при этом никаких усилий по их локализации не предпринимается.

В интернете великое множество сайтов излагают массу более или менее убедительных аргументов в пользу кириллицы как единой нормы сербской графики. Убедительность

этих аргументов привела к парадоксальному появлению движения в *защиту латиницы*, вопреки тому факту, что латиница и без того беспрепятственно наводняет наши улицы, прессу и книжные издания. Из аргументов, выдвигаемых в защиту кириллицы, стоит особо выделить положение о том, что она является основой изначального культурного наследия Балкан и Сербии: во-первых, потому, что кириллица зародилась и начала «плодиться» именно на этой территории, откуда она и распространилась по всему восточнославянскому миру и зонам его влияния; и, во-вторых, потому, что сербская «вуковица»

[\[4\]](#)

– это

самый старый

из ныне существующих живых кириллических алфавитов, так как другие народы, пользующиеся кириллическим письмом, свои графические реформы провели веком позже. Сохранение кириллической графики как *живой национальной практики в Сербии*

(а не в качестве музейного или антикварного экспоната) – первоочередная задача, обязательство перед

культурным наследием Европы

, цивилизационная миссия не только сербов, но и *всех граждан Сербии*.

Конституция как оплот безграмотности

Значение национальной графики как основополагающей, конечно же, было известно составителям актуальной на данный момент Митровданской конституции [\[5\]](#), 10-я статья которой подтверждает государственный статус сербского языка и графики, а положение всех прочих языков и их письменных норм сводит, в действительности, к практике защиты прав национальных меньшинств, где им и место. К сожалению, сербские законодатели явно не разделяют культурологических убеждений составителей конституции, поэтому в Сербии до сих пор нет закона об официальном употреблении языка и графики, который был бы согласован с конституцией. В силе закон 1991 года, который ограничивает «официальное употребление» языка рамками административных организаций и государственных институтов. И даже в таком ограниченном виде данный закон нарушается на каждом шагу: общественные приемные, дорожные знаки, государственные школы и вузы переполнены латинскими надписями.

Все эти грубые нарушения Конституции и закона дополнятся другими в ближайшие дни, когда будут введены новые внутренние паспорта, в которых сербский язык дублируется английским, что только будет далее способствовать латинизации сербских имен и фамилий, уже переведенных в латиницу в югославских заграничных паспортах. Не

стоит и говорить, насколько от такой небрежности страдают нормы сербской орфографии, которых как бы и вовсе не существует, судя по фактурам и выпискам всех этих «мировых банков», открывающих в Сербии свои филиалы, и которыми пренебрегают также и 95% всех остальных сербских предприятий, пользующихся, разумеется, исключительно латиницей во всей своей документации, которую они обязаны, согласно законам о делопроизводстве в Сербии, предоставлять на рассмотрение различных государственных учреждений.

Борьба за сохранение кириллицы в Сербии одновременно является и борьбой за *сохранение грамотности вообще*

. Тотальное использование латиницы, приходящее вместе с современными технологиями, приводит к неслыханному падению грамотности и настоящему запруживанию сербской письменной речи как лексическими, так и орфографическими англицизмами, и особенно кроатизмами (то есть хорватизмами, заимствованиями из хорватского.

– Пер.

). В интернете большинство людей, пользующихся латиницей, пренебрегает диакритикой, заглавными буквами, запятыми и вообще всеми теми правилами, за незнание которых на контрольных в 4-м классе начальной школы ставят единицы. И что хуже всего, безграмотность подобного рода распространяется из сети на выпускные работы в гимназиях, на курсовые и даже дипломные работы студентов, а безграмотность среди технических, медицинских и банковских кадров приобрела воистину эпический размах. Сто лет назад грамотность была основным условием приема на государственную службу, теперь же достаточно уметь набивать 24 буквы английского алфавита на компьютерной клавиатуре. Кстати, клавиатуры эти весьма успешно проходят государственную сертификацию при ввозе в Сербию, хотя и не адаптированы к ее государственному языку и графике.

Видимая идентичность и гражданское единство

Судьба кириллицы является симптомом той культурной безнадежности, в которой вязнет наша страна, кириллица же может оказаться и лекарством от нее. Если принять во внимание, что ее роль по определению *символична*, ее спасение может осветить путь культурного возрождения Сербии и сербского народа. При этом «война за язык и графику» отнюдь не наивная вещь, так как нападки на национальную и государственную письменную норму тоже отнюдь не простодушны, а, напротив, тщательно рассчитаны, злонамеренны и поддержаны целой армией культурных интервентов. Чтобы понять это, достаточно провести параллель между приливом депрессивности, безнадежности и отчаяния, захватывающих широкие народные массы, и засильем латиницы, которую обрушивают на сербских детей билборды, реклама, а

более всего телепередачи и пресса. Тем временем детей национальных меньшинств учат, что для сохранения их национальной идентичности совершенно необходимо объясняться с сербами и представителями других национальных меньшинств исключительно посредством латиницы.

Между тем государство без особых усилий может вновь установить национальные стандарты письменности; это уж, точно, будет не более трудным делом, чем предпринятое в свое время введение обязательной уплаты налога на добавочную стоимость, что, надо заметить, было успешно проведено всего за несколько месяцев. Защита кириллицы, вопреки мнениям представителей движения «реформаторов сербского менталитета» (для которых, кстати говоря, сербская кириллица – это единственное письмо, являющееся символом “геноцида”, разумеется, того самого, который Сербия Милошевича «запланировала и практически реализовала в отношении мусульманского населения единой и неделимой БиГ [6] »), не требует больших денежных вложений, и, что еще важнее, не предполагает никакого столкновения с «нашими друзьями с Запада». Защита кириллицы является внутренним делом Сербии точно так же, как обстояли дела с подобной проблемой в Греции и Болгарии, которые демонстрируют завидную заботу о своих письменных традициях.

Спасение письменной идентичности Сербии необходимо потому, что это тест для сербского общества на способность предотвратить собственную гибель. Ведь если Сербия не в состоянии защитить *свою* кириллицу, то как же она сможет сохранить Косово и Метохию, Воеводину или [Республику Сербскую](#) ? [7]

И наоборот, если сохранение всех этих сербских земель является действительно национальным приоритетом, нет лучшего способа продемонстрировать это, как сделать символический жест: взять под государственную защиту символ национальной идентичности. И не только! Российские конституция и закон о государственном языке позиционируют кириллицу как обязательную графическую норму *для языков всех входящих в состав России народов и национальных меньшинств*, которые хотят, чтобы их языки на местном или республиканском уровне использовались в качестве официальных. Таким образом, кириллическая графика, как и русский язык, становится *гарантом национального единства* и средством осуществления культурного обмена между народами и языками Российской Федерации. В то же время этот закон *максимально* защищает кириллицу, он допускает написание средствами графики языка-первоисточника только регистрационных названий иностранных корпораций, все остальное должно быть тщательно переведено на русский язык.

Сербия имеет собственный, значительно отличающийся от русского национально-культурный состав. Потому она не имеет ни намерения, ни желания навязывать свою графику языкам национальных меньшинств. Но все же она могла бы и *должна была бы* посмотреть на пример России и утверждать, вслед за своей Академией наук и искусств, игнорируемой и умаляемой сейчас, что *сербский народ имеет одну письменную норму* и она должна быть основой административной, деловой и культурной жизни республики. Меньшинства, помимо своего неотчуждаемого права на собственный язык и письменность, должны усвоить и свою *гражданскую обязанность* – защищать культурное наследие Сербии, всех Балкан и целой Европы, нравится им это или нет.

Гарант конституционного порядка

Так что же нужно делать с сербской письменностью? Нужно как можно быстрее положить конец грубым нарушениям основополагающих принципов Конституции Сербии и срочно принять закон о защите сербского языка и письма. Этот закон должен быть направлен, прежде всего, против самовольной и тупоумной инертности как государственных чиновников, так и служащих частных предприятий, которые своей небрежностью наносят неопишуемый ущерб культурному наследию Сербии. Конечно же, эти меры никоим образом не должны быть фискальными. Нет необходимости вводить «ревизоров письменности» или открывать телефонные линии для жалоб граждан, которые обвиняют своих соседей в «злоупотреблении государственным языком и письменными стандартами». Защита национальной графики может быть законной и просчитанной. К примеру, можно ограничить импорт и продажу технической аппаратуры, не локализованной для сербского языка. Это означает, что штраф будут платить только импортер и продавец, которые не предоставили гражданам компьютер с сербским программным обеспечением и текстовыми редакторами, заранее приспособленными к стандартам сербского письма. Все технические возможности для этого обеспечены, нужно только оказать давление на дистрибьюторов. Для больших корпораций, таких как «Microsoft», «Nokia» или «Sony», не составляет большой проблемы привести свою продукцию в соответствие законам Республики Сербия, но совершенно естественно, что они этого не делают, пока никто от них этого не требует.

Особого внимания заслуживает также издательская деятельность. В этой сфере нужно старательно стимулировать возвращение государственного письма в типографии. Например, можно ввести налог на латиничные издания (особенно это касается газет и журналов), от которого были бы освобождены все издания и журналы, *зарегистрирован*

ные на языке национального меньшинства.

Соответственно, желающие печатать газету на латинице должны будут сначала пройти (бесплатную, но длительную) процедуру регистрации издания, а потом еще и на видном месте указать, что их газета выходит на хорватском, боснийском, бошняцком или всех перечисленных языках одновременно. Таким образом, национальным меньшинствам было бы обеспечено право на собственный язык и графику, и в то же время официальная графика была бы защищена от стирания и исчезновения из-за лени и инертности граждан, которой у нас в избытке. Аналогичные законы должны регулировать надписи в общественных местах, телепередачи и особенно рекламу – эту раковую опухоль современной сербской письменности.

При всем этом нужно иметь в виду, что именно сфера новых технологий – это самый большой и уже многократно до этого упущенный из виду шанс на выживание сербской письменности. Компьютерные программы обработки текста, как и программное обеспечение, на котором они базируются, меняются практически ежегодно. Нам ничего не стоит при следующей «смене технологического поколения» официально потребовать стандартизации новых компьютеров, мобильных телефонов и прочей коммуникационной техники в соответствии с конституционным порядком республики. Если подобные требования могут выдвигать правительства Македонии, Болгарии, Белоруссии, Греции, Армении или Израиля, то и для Сербии это не должно быть проблемой, ровно как не будет это и прецедентом для компаний, которые производят подобную технику.

Ведь, в конце концов, когда мы говорим, что необходимо модернизировать школы, это не значит только то, что «компьютеры должны заменить тетради и карандаши», но значит, что, прежде всего, детям нужно обеспечить возможность сделать со своим компьютером (и мобильным телефоном) *все то*, что они могли проделать с тетрадкой и ручкой, нужно научить их читать и писать с помощью компьютера с такой же аккуратностью и старательностью, с какими это делали дети сто лет назад. Потому что грамотность сегодня – это, прежде всего, компьютерная грамотность, и бесплодно такое образование, при котором дети младших классов начальной школы грамотнее своих родителей – врачей, банкиров и менеджеров. Борьба за кириллицу, как и во времена Вука Караджича, как и во времена святых Кирилла и Мефодия, – это борьба с безграмотностью, а нация, которая не имеет единого языка и письменности, – это раздробленная нация, стоящая на пороге гибели.

(09/04/2009, «Нова српска политичка мисао»; перевела с сербского Анастасия Галанина)

<http://www.pravoslavie.ru/analit/29984.htm>

[1] Лозунг в поддержку сепаратистских настроений по расширению автономии Воеводины. – *Здесь и далее примеч. ред.*

[2] Белградская газета «Политика» – крупнейшее издание на Балканах на сербском языке в кириллической графике.

[3] *Воеводина, Босния и Краина* – историко-географические понятия, под которыми подразумеваются определенные территории. Веками на этих землях компактно проживали православные сербы. Вышеперечисленные территории в разное время подчинялись Австрийской или Австро-Венгерской монархии. Латиница служила в буквальном смысле орудием латинизации православного сербского населения этих земель. Фактически в этих землях проходил и проходит до сих пор рубеж между православной и католической традициями.

[4] *Вуковица* – кириллический алфавит сербского языка, созданный Вуком Караджичем в начале XIX века и с тех пор не изменявшийся.

[5] Ныне действующая Конституция Республики Сербии часто называется Митровданской конституцией (серб. – Митровдански устав). Была окончательно принята 8 ноября 2006 года, в день памяти вмч. Димитрия Солунского, по-сербски – Митров дан.

[6] *БиГ* – общепринятое и часто используемое сокращение названия «Босния и Герцеговина».

[7] Имеются в виду Автономный край Косово и Метохия, Автономный край Воеводина в составе Республики Сербии и Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины.